

Маура вернула маску кролика швейцару и молча кивнула на прощание. Затем она повернулась, но направилась не к выходу из бара, а по боковой улочке. Маура вцепилась в свою мантию и попыталась подавить раздражение. Несмотря на риск, которому она подверглась, приехав сюда, ее визит к хозяину Лисьего логова не прошел гладко. На самом деле, он, казалось, упрямо пытался отговорить ее от поисков Призрака.

Итак, Мауре пришлось разыграть единственную карту, оставшуюся у нее в руках. Еще один риск, но время было не на ее стороне. По крайней мере, если этот упрямый старик решит открыть и прочитать ее письмо, он не сможет понять его содержание, что, как она надеялась, заставит его лично передать ее послание Призраку.

Утреннее солнце давало достаточно света, чтобы провести ее через узкий и загроможденный переулок к Кэнери-Лейн, где ее ждал наемный кэб.

Звук шагов в переулке позади нее заставил ускорить шаг. Маура бросила взгляд через плечо как раз вовремя, чтобы поймать две тени, которые нырнули в дверной проем.

— Значит, хозяин Лис решил последовать за мной?

Она приподняла юбки и, выбрав другой путь, выскочила через заднюю дверь сапожной мастерской.

— Ах! — Испуганный подмастерье поднял глаза от верстака и увидел, как Маура пронеслась мимо него к передней части магазина. — А ты кто такая...

Маура проскользнула мимо сапожника, слишком занятого обменом с покупателем, чтобы заметить ее, и выскочила через парадную дверь назад на оживленные улицы. Звуки протеста в магазине позади нее подтвердили, что тени преследователей Мауры не так легко было стряхнуть.

Она свернула в другой переулок, увернувшись от экипажа и двух пьяных кретинов, один из которых схватил ее за руку.

— Куда ты собралась, девочка?

Маура встряхнула его и развернулась. На этот раз она заметила одного из своих преследователей - дородный мужчина в кепке, низко надвинутой на прищуренные глаза, с раскосым носом и зубастой ухмылкой.

— Черт возьми! — Маура побежала по аллее. Пока ее ботинки шлепали по грязным лужам, она вытянула левую руку за спину и сосредоточилась на холодной магии в своей груди. Ее дыхание побелело в воздухе, а магия распространилась по руке и покалывала кончики пальцев.

В переулке позади нее эхом отозвался глухой удар, сопровождаемый приглушенным проклятием. Маура на мгновение остановилась, чтобы ухмыльнуться головорезу, который поскользнулся на оставшемся после нее свежем кусочке льда. Затем, вспомнив о его спутнике, она помчалась по темному переулку к своей первоначальной цели.

— А теперь сюда. Берегись! — Рывнула женщина средних лет, когда Маура выскочила на главную улицу и толкнула ее в плечо.

— Извините, — выдохнула Маура, удерживая корзину с бельем в руках женщины. — Простите меня за это!

— Ты собьешь кого-нибудь с ног, если будешь бегать, как сумасшедшая. — Женщина прищурилась, глядя на простую черную маску, закрывавшую верхнюю половину лица Мауры. — А ты кто такая..?

— Простите, — извинилась Маура. Позади женщины в тени маячила фигура головореза, которого она так и не стряхнула с себя. Она осторожно попятилась, огляделась по сторонам и, заметив свою карету, побежала к ней.

— Восточный Центральный вокзал, пожалуйста! — она поднялась на борт и позвонила, чтобы водитель тронулся.

Кучер резко свистнул в ответ. Его кнут щелкнул, и одноконный кэб быстро выехал на улицу и направился к нижнему восточному рынку.

Когда они отъехали, Маура еще раз оглядела переулок, но тень ее преследователя исчезла, по крайней мере, сейчас.

Она расплатилась с водителем на Восточном Центральном вокзале, где пересела в другую карету, чтобы вернуться домой. Усевшись в заплесневелое отделение, Маура сняла маску и спрятала ее под плащ. Карета неуклюже двинулась по ухабистым дорогам сельской местности, и оживленные столичные улицы за стеклянным окном вскоре исчезли позади.

Из грязных стеклянных окон на нее смотрело призрачное отражение Мауры. Она откинула капюшон и с насмешливой жалостью посмотрела на молодую девушку шестнадцати лет. Ее кожу, как брызги краски, украшали коричневые пятна. Эти неприглядные пятна были причиной того, что Маура предпочитала держать лицо закрытым, даже когда не нуждалась в маске.

— По крайней мере, далматинцы, покрытые пятнами, выглядят милыми.

В этом невзрачном детском отражении не было ничего от ее истинной сущности. Никто никогда не заподозрит, что в хрупкой шестнадцатилетней Мауре живет душа тридцатилетней

женщины по имени Карина, которая умерла в другом мире.

Девять лет назад, когда Карину убили, она проснулась в теле истощенной семилетней девочки. Как ни странно, Карина познакомилась не только с детскими воспоминаниями Мауры, но и с ее будущим.

Старая Маура прожила горькую и одинокую жизнь, будучи незаконнорожденной дочерью почти обедневшего дворянского рода. Ею пренебрегали, над ней издевались и ею помыкали до тех пор, пока ее не отправили во дворец работать уборщицей. К сожалению, Маура получила там немногим лучшее отношение и, в конце концов, умерла в возрасте семнадцати лет от публичной казни.

Карина впитывала воспоминания о жизни и смерти Мауры, приспосабливаясь к этому новому миру и неблагополучной семье Тернсбелл, с которой она теперь тоже была связана.

Если прежняя жизнь и научила Карину чему-то, так это тому, что для выживания необходимы богатство и власть. В перенаселенном мире, где на людей охотились, чтобы сохранить жизнь богатым, Карина встретила свой конец под острым лезвием, и ее все еще бьющееся сердце было извлечено из груди.

Нет, пережить предыдущую судьбу Мауры было бы недостаточно. Карина хотела быть уверенной, что никогда больше не узнает такой беспомощной жестокости. Но, в этом другом мире, где властвовал патриархат, женщина могла достичь власти только через богатство и связи.

Первый шаг Карины к финансовой стабильности был ловко вырван из рук двоюродной бабушки Мауры, леди Эдит. Стареющая наследница, умершая через два года после того, как Карина взяла на себя роль Мауры, очень полюбила ее дух и острый ум.

Семья Тернбелл была ошеломлена, когда обнаружила, что дорогая тетя Эдит включила в свое завещание "полукровку" - еще одно слово, обозначающее бастарда. Неожиданный удар стал еще более невыносимым, когда они поняли, что Маура получила значительно большую часть наследства старой женщины.

Кроме того, по предложению Карины леди Эдит наняла адвоката, чтобы гарантировать, что наследство Мауры останется ей и только ей, так что Лорд Джосайя Тернбелл не сможет обмануть или прямо украсть его у нее.

Карина получила в наследство 8000 полумесяцев, что в ее мире равнялось 80 000 долларов, и вложила их в различные предприятия, которые, как она знала, станут успешными в будущем. Она также пользовалась услугами Мистера Брайсона, адвоката, которого ей предоставила тетя Эдит, и с его помощью обеспечила свои инвестиции и фонды под псевдонимом "Мистер Фрост".

Таким образом, за последние шесть лет Карина тайно накопила значительный доход, который

принес мистеру Фросту репутацию затворника, но проницательного инвестора.

Кучер кареты постучал в окно между ними, давая понять, что они достигли места назначения. Карина быстро натянула на лицо капюшон плаща и собралась с мыслями.

Как и было велено, водитель высадил ее у ворот поместья Тернбелл. Карина расплатилась с ним и отступила назад, а экипаж быстро развернулся, чтобы вернуться в столицу. Только когда дорога опустела, она со вздохом облегчения расстегнула и сняла плащ.

Звук приближающихся копыт привлек внимание Карины к молодому парню, ехавшему к ней на гнедой кобыле с другой стороны железных ворот. Его загорелые каштановые волосы и загорелая кожа блестели после целого дня тяжелой работы. Небрежная легкость, с которой он управлял кобылой без уздечки и седла, делала его больше похожим на дикого туземца, чем на мальчика, рожденного рабом.

— Мисс! — Крикнул Гас. — Ты вернулась!

— Все в порядке? — Спросила Карина. Она поспешно завернула плащ и маску в узел и проскользнула между воротами.

— Пока тебя не было, домой вернулся молодой мастер Линкольн, — предупредил Гас с оттенком паники. В его темных эбеновых глазах были беспокойство и искра гнева.

— Что? Но он разве не должен был оставаться в школе еще неделю?

— Боюсь, он опять улизнул, — ответил Гас, протягивая ей руку. Карина схватила его за сильную руку и вскочила на спину кобылы. Ноги у нее подкосились, но Гас быстро подтянул ее к себе.

— Давай поспешим назад, пока он не натворил бед для Айви.

Нельзя сказать, что Гас нуждался в напоминании о любви старшего сводного брата Мауры к созданию проблем. Конюх ударил пятками кобылу в бок, и они галопом помчались по аллее к мрачному, не внушающему особого восторга, особняку.

Карина крепко обхватила его за талию. Хотя для молодой леди ее положения было неприлично цепляться за простую служанку, забота Карины об Айви всегда торжествовала над архаичными правилами этикета этого мира.

В качестве части своего наследства леди Эдит оставила Мауре молодую рабыню по имени Айви. Теперь, в двадцать лет, Айви привыкла к странным просьбам своей молодой хозяйки, ее скрытному характеру и часто необычному поведению. Несмотря на четырехлетнюю разницу в возрасте, Айви была ближайшей подругой Карины и тайным наперсником в поместье

Тернбелл.

На протяжении многих лет суровая реальность, ожидавшая Айви и Карину, заставляла их полагаться друг на друга, формируя дружбу, которая превосходила ограничения рабыни и ее полукровки госпожи.

Именно Айви познакомила Гаса с Кариной, когда ей понадобился надежный посыльный, чтобы отправлять письма своему адвокату в столицу. Гас, тайно влюбленный в Айви, был неохотно втянут в их тайные планы. Хотя, скорее ради Айви, чем ради рубля, который Карина платила ему за каждое доставленное письмо.

Он был сильным парнем с простым умом и чистым, мужественным сердцем, что идеально подходило тихой, но милой натуре Айви. Но, они оба были рабами. Они не могли больше желать жениться, чем надеяться на свободу.

Гас остановил кобылу у крыльца особняка и помог Карине соскочить.

— Поспеси в конюшню и не забудь спрятать мой плащ на обычном месте, — сказала Карина, вкладывая ему в руку свой сверток.

Он напряженно кивнул, не отрывая взгляда от здания позади нее. Когда он был конюхом, ему никогда не разрешалось даже шагу ступить в поместье.

— Не волнуйся. Я буду ее защищать, — пообещала Карина. — Теперь иди.

Ее приказ был прерван звуком хлыста, рассекающего воздух.

Карина мгновенно развернулась на каблуках. Оставив бледного Гаса и его перепуганную кобылу в пыли, она бросилась через парадную дверь в холл, а крики боли Айви преследовали ее на каждом шагу.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1066967>